

Глава 7. Необъяснимое ощущение.

Милл сидел на литературе и читал подаренную книгу. Там описывались методы взаимодействия с душой человека. Но основной вопрос, который ставила книга перед читателем состоял всего в двух словах: «Кто я?». Весь принцип был построен на том, чтобы человек смог войти в состояние наблюдения со стороны, для оценки своих действий. Самое начало книги, содержало в себе метод настройки на нужную волну, для этого необходимо было соблюдать несколько условий: слышать окружение, соблюдать свободное и размеренное дыхание и полностью очистить разум от посторонних мыслей.

Прочитав это упражнение, мальчик закрыл глаза и попытался сосредоточиться на своем дыхании, ведя счет на выдохе от одного до десяти. Итак, несколько циклов, пока у Милла не закружилась голова. «Все это весьма непросто, уже второй шаг, очистить разум слишком сложно», — мальчик глубоко задумался над смыслом этого упражнения — «И вправду, кто я?»

По окончании занятий, Милл зашел в столовую, купил печенье и направился в художественный кружок. Там он положил его на стол, и сел в стороне, чтобы не отвлекаться по пустякам. Удерживая карандаш над листом, юноша пытался очистить разум, сосредоточившись на дыхании. В то же время он водил карандашом по листу. Вдруг мальчик почувствовал легкое покалывание в кончиках пальцев. Он сразу же обратил внимание на руки, но ощущение сразу пропало. Милл внимательно разглядывал пальцы на руках, но так и не смог понять, что это было.

Мальчик больше пока не стал пробовать упражнение, а решил полностью сосредоточиться на рисовании. Он вспоминал дом и хотел изобразить его на листе, но кроме как квадратов и треугольников с кривыми линиями нарисовать не мог. Милл был недоволен таким результатом, ему крайне не хватало опыта и понимания как в построении, так и в перспективе.

Юноша решил понаблюдать за другими. Он тихонько подошел к девочке, на вид около двенадцати, с черными волосами. И тихо стоял у нее за спиной, разглядывая как она рисует. Девочка пыталась изобразить лошадь, если не учитывать пропорции, то получалось довольно здорово, Милл внимательно смотрел за движением ее руки. Она держала карандаш так, словно был продолжением руки, это совершенно заворожило Милла, отчего он забылся и интуитивно коснулся ее руки.

«Ах», — девочка от неожиданности испугалась, что отскочила в сторону, потянув за собой мольберт. Милл сразу же запаниковал: «Простите, я не хотел вас пугать, мне просто было интересно как правильно рисовать, поэтому я просто немного посмотрел», — мальчик быстро протараторил и выбежал из аудитории.

Ему было страшно, для него девочки была чем-то сокровенным и совершенно неизведанным, он не знал, как вести себя с ними. Милл стоял в коридоре притаившись за углом, наблюдая за выходом из художественного кружка. «Я не могу просто вернуться, забрать вещи и уйти, — ему стало по-настоящему стыдно, ведь он убежал как трус. — Надо чем-нибудь загладить вину». У него еще оставались некоторые лишние деньги, которые им выдавали каждый месяц, поэтому юноша решил пойти и купить что-нибудь вкусное. Это был единственный способ, что пришел в

голову.

Стоя около прилавка в столовой, где почти все закончилось, Милл тяжело вдыхал, ведь осталось только самое дорогое. Скрепя сердце он отдал большую часть лишних денег за бельгийскую вафлю с карамелью, покрытую мороженым и кусочками клубники.

Мальчик долго мялся, прежде, чем войти. Он боялся, что вдруг ей не понравится сладкое в качестве извинений. Собрав все мужество, Милл приоткрыл дверь и вошел. Он прямо направился к той девочке, перед которой был виноват.

«Прости, пожалуйста, я правда не хотел, я надеюсь, ты примешь это в качестве извинений», — и аккуратно вытянул коробочку с вафлей. Девочка широко распахнула свои чистые желто-зеленые глаза, и дрожащим голосом спросила, — «Это мне?». Милл не задумывался о том, что такие десерты были роскошью для учеников, поэтому лишь легонько кивнул.

Девочка широко улыбнулась ему, и с радостью приняла такой подарок. От такого искреннего выражения лица, сердце Милла забилось быстрее. Он тоже от всей души улыбнулся ей. Так у него появилась подруга Лили.

После рисования мальчик направился спать. Как обычно, поднявшись к полуночи Милл решил немного изменить свой план. С полночи до раннего утра тренировки, а затем уже душ. Была единственная помеха, что в это время вахтерша еще не спала, поэтому выбираться мальчик был вынужден через балкон, на втором этаже.

На улице было довольно прохладно, что после пробежки Милл выдыхал облачка пара. Тренировать стиль парных мечей в этот раз юноша захотел по-другому. К этому его подтолкнуло наблюдение за движениями карандашом Лили. Он подумал, зачем придерживать определенных правил, когда можно просто попытаться прочувствовать. Мальчик взял свои полуторки и закрыл глаза.

Глубокий вдох, шаг, взмах на выдох, и также для второй руки. Милл отчетливо пытался уловить каждое ощущение, сопротивление воздуха, пытаясь стать единым с мечами. Он не открывал глаза, все глубже и глубже погружаясь в это состояние концентрации. Дошло до того, что мальчик даже перестал осознавать свое дыхание и самого себя, полностью отдавшись ощущениям, не замечая потока времени. И снова возникло это странное чувство пульсации, только в этот раз оно отчетливо раздавалась по всему телу. В этот раз Милл не останавливался, а пытался уловить, откуда возникла это неопишное ощущение. Но через время все затихло, и лишь тогда юноша прекратил свои движения.

«Это очень и очень странно» — Милл взглянул на время, стрелки уже начали отсчитывать седьмой час — «Ох, я совсем не успеваю». Он спрятал мечи на место и устремился в душ, вскарабкиваясь по балкону. И в душе мальчик снова продолжил то безумие, которым он занимался прошлой ночью...

...Я чувствую изменение в себе. Мое восприятие и осознание стало улучшаться. Порой мне

кажется, словно я прикасаюсь даже к воздуху. Но самое необычное это странное ощущение пульсации во всем теле, при тренировке или даже просто, когда в моем разуме не остается мыслей. Но я по-прежнему не могу уловить его возникновение.

В художественном кружке я нашел уладу для своего сердца. Все издевательства надо мной ранее, не стоят и крупинки, от того тепла, что я получаю от этих девушек. Они все такие чистые и искренние по отношению ко мне. Пусть я толком и не научился еще рисовать, но время пребывания в их компании стоит тех мучений, которые я для себя устраиваю. Благодаря их доброте, в моей душе возникает желание становиться сильнее, чтобы уберечь их. Я хотел бы навсегда сохранить такие теплые отношения с ними.

Я полностью прочел книгу, подаренную мне бабушкой Жанни, но так и не смог понять кто я и чего хочу. Вереница вопросов в моей голове, лишь продолжает увеличиваться. Но благодаря усилиям, приложенным на тренировках, я становлюсь гораздо увереннее в себе. Иногда кажется, что я все смогу. Поэтому я почти уверен, однажды найду ответы, на поставленные мной вопросы...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/7343/136455>